

turies, has not received comprehensive study by historians. The author made an analysis of the reasons and consequences of this marriage, and its influence on policy in Rus' in the XIV century. The article is devoted to the origin in the maternal line of sons Tver' Prince Konstantin Mikhailovich's sons due to the maternal line, who ruled in the XIV-th. century and who was married twice. This problem is controversial in scientific literature. The author made the analysis of the available data sets the precedence of Konstantin's sons from different marriages and their assumed mothers. Family conflict between the princes of Tver' had significant political consequences for the history of the Tver' Principality and its subsequent destiny in struggle with Moscow. The author tries to determine their posterity. It is denied that the nobles Poroshins can be the descendants of the princes of Tver', who lost the title.

Keywords: Moscow; Tver'; Kostroma; Konstantin Michailovich; Sophia Yurievna; Yuriy Danilovich; Eremey Konstantinovich; Semyon Konstantinovich; Dorogobuzhsky; Chernyatinsky; Poroshins; prince; marriage; wife; son; dynasty; principality; power; political relations; origin; seniority; possession.

УДК 94(47).08

К ВОПРОСУ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ЛАЗАРЕВСКОГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

© 2016

В.Р. Аветисян, аспирант кафедры культурологии и искусств
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь (Россия)

Аннотация. Проблема периодизации исторического события или явления всегда имеет дискуссионный характер. Иногда трудно найти единое мнение в вопросе определения хронологических временных рамок того или иного события. Не осталась в стороне и проблема периодизации истории Лазаревского института восточных языков. Лазаревский институт имел богатую и порой запутанную историю, поэтому одно и то же историческое событие в жизни учебного заведения можно интерпретировать по-разному. Исследователями в разные периоды (в дореволюционный период – А. Зиновьев, в советский период – А.П. Базиянц, М. Нерсисян и А.Т. Амирханян, в современной отечественной историографии – А.В. Торкунов, В.В. Василенко) разрабатывались различные варианты периодизации: проводилось разделение на более мелкие временные отрезки или объединение в более крупный период событий, тесно переплетенных между собой. В основе периодизации каждого историка лежит принцип, по которому он характеризует историческое событие. Вариант периодизации, представленный автором статьи, дает возможность рассмотреть вопрос по-новому, так как включает в хронологические рамки период, предшествующий началу преподавания в институте. Это период, сыгравший значительную роль не только в открытии, но и в формировании устоев и принципов образовательного учреждения на протяжении всего его существования.

Ключевые слова: периодизация; образование; Лазаревский институт восточных языков; И.Л. Лазарев; Армянское училище; Москва; Петербургский университет; Московский государственный институт международных отношений; русско-армянские отношения; высшее образование; А.В. Торкунов; дискуссия.

В 2015 г. в России и Армении широко отмечали юбилейную дату – 200-летие образования Института восточных языков (Лазаревского института), деятельность которого способствовала развитию русско-армянских отношений. В Ереване прошел, приуроченный к этой дате, III Международный форум выпускников МГИМО, на который собрались представители разных стран, получивших образование в институте. Это, в частности, ректор МГИМО А.В. Торкунов, министры иностранных дел, политические деятели. К участникам форума обратился Президент России В.В. Путин: «...Лазаревский институт восточных языков – предшественник МГИМО, стал символом научных, культурных, интеллектуальных и духовных связей России и Армении» [1]. С приветственным словом выступил президент Армении С.А. Саргсян. На форуме были организованы дискуссии по актуальным темам, таким как интеграционные вопросы в мире, Ближний Восток, экономическая дипломатия. Министр иностранных дел России С.В. Лавров в своем докладе, подчеркивая значение Лазаревского института, отметил: «Традиции подготовки высококлассных специалистов-международников берут начало в Лазаревском институте» [2]. А в Москве в честь юбилейной даты в МГИМО была ор-

ганизована выставка, в открытии которой принимал участие выпускник МГИМО, министр иностранных дел Армении Э.А. Налбандян.

Нельзя обойти вниманием событие, которое предшествовало юбилейному мероприятию. В 2011 г. в Ставропольском государственном университете, на кафедре культурологии, при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, прошел научный круглый стол «Роль Института восточных языков (Лазаревского института) в деле упрочения русско-армянских культурных отношений». Круглый стол был посвящен истории возникновения, основным этапам деятельности Лазаревского института. Был выпущен сборник материалов круглого стола.

Лазаревский институт восточных языков стоял в одном ряду с «наиболее значительными учебными заведениями Москвы» [3, с. 342], такими как Московский университет, Петровская сельскохозяйственная академия, Высшее техническое училище, Консерватория, что свидетельствует о том, что данное учебное учреждение пользовалось авторитетом в Российской империи и оказывало заметное влияние как на развитие русско-армянских отношений, так и на создание фундаментального пласта дипломатов для работы с странами Востока.

Значимость Лазаревского института подтверждает тот факт, что в разные годы в нем обучались или слушали лекции А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А.С. Грибоедов, В.А. Жуковский, Л.Н. Толстой, П.А. Вяземский, И.К. Айвазовский, О. Туманян, А. Исаакян, М. Сарьян и другие.

Пример культурных и научных связей, который олицетворял собой Лазаревский институт в годы своего существования, актуален и в сегодняшние дни. Учитывая, что с точки зрения А.В. Торкунова, МГИМО стал преемником Лазаревского института, то многое впоследствии легло в основу МГИМО, в частности, преемственность преподавательского состава, библиотека. Именно они, по мнению А.В. Торкунова, стали теми «мостами», которые связали Лазаревский институт восточных языков и МГИМО.

Значение института признано как в отечественной дореволюционной и советской историографии, так и в современной российской. Однако вопрос периодизации остается открытым, носит дискуссионный характер, так как неоднократно институт претерпевал изменение статуса в зависимости от исторического контекста.

Историю Лазаревского института восточных языков большинство исследователей условно разделяют на три периода. Так, например, директор Лазаревского института профессор А.З. Зиновьев в 1855 г. предложил свою периодизацию. Первый период – основание института (1815–1835 гг.), он еще не пользуется никакими правами и преимуществами, «это был благородный Пансион» [4, с. 31]. Во второй период (1835–1848 гг.) ему уже предоставляются права гимназии и степеней училища второго разряда. Третий период института (1848–1855 гг.), когда в 1848 г. указом императора Николая I «возвысился до статуса первоклассных учебных заведений – Университетов и Лицеев под названием Лазаревского Института Восточных языков». Периодизация А.З. Зиновьева ограничивается 1855 годом, годом издания первого труда, посвященного истории Лазаревского института, и не может дать комплексной периодизации всей истории образовательного учреждения, так как институт существовал до 1921 г.

Позже, в советский период, армянские историки А.П. Базиянц, М. Нерсисян и А.Т. Амирханян представили следующую периодизацию деятельности Института восточных языков. Первый период (1815–1848 гг.) – период становления, создания коллектива преподавателей и контингента учащихся. Как отмечается исследователями, в этот период была определена роль учебного заведения с точки зрения связующего звена «в процессе приобщения армянской молодежи к русской и западноевропейской культурам» [5, с. 42]. Именно в этот период в 1827 г. состоялось преобразование Армянского училища в Лазаревский институт восточных языков и «отнесение его особым указом 1835 г. [6, л. 2] во второй разряд правительственных учебных заведений».

Советский историк В.А. Дилоян в работе «Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых» [7, с. 142] приводит, опираясь на ряд источников, количество выпускников, продолживших обучение как в Московском университете, так и в других образовательных учреждениях. А именно: за первый Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15)

период из 726 выпускников института 112 продолжили обучение в университете, 98 – в местах компактного проживания армян, что свидетельствовало об эффективной деятельности учреждения.

Второй период (1848–1871 гг.) связан с принятием нового устава Лазаревского института восточных языков, придавшего ему статус учебного заведения первой степени с восьмилетним курсом обучения. Отмечается и та особенность, что в данной системе первые шесть классов соответствовали уровню гимназии, а два старших класса уже специализировались в изучении восточных языков. После принятия устава 1848 г., как отмечают Н.А. Григорян [8, с. 1102] и Э.С. Саядов, начинается углубленное изучение «востоковедческих дисциплин» [9, с. 28]. В Лазаревском институте были учреждены Высшие лицейские классы, где кроме углубленного изучения восточных языков изучалось и русское право.

Третий завершающий период (1871–1919 гг.) Лазаревского института восточных языков связан с принятием нового устава 1871 г., согласно которому училищу присваивался статус высшего учебного заведения наравне с университетами и академиями. В этот период институт становится крупным центром отечественного востоковедения. Известно, что занятия в Лазаревском институте посещали и студенты Московского университета. К концу XIX в. увеличивается количество преподаваемых дисциплин. К 1918 г., по мнению А.П. Базиянца, учебное заведение было преобразовано в Армянский институт, а затем в 1919 г. в Переднеазиатский институт.

В одном из изданных сборников В.В. Василенко и Л.В. Ванян в совместной статье освещают роль Института восточных языков в укреплении русско-армянских отношений. В научной статье была затронута и проблема периодизации института [10, с. 11]. Авторы выявляют исторические условия создания учебного заведения, прослеживают изменение целей, задач и статуса в разные периоды существования Лазаревского института. С точки зрения В.В. Василенко и Л.В. Ванян, первый период начинается с 1815 г., который является отправным в истории учебного учреждения. Второй период – с 1827 г. – связан с реорганизацией в Лазаревский институт. Третий период – с 1850 г. – открытие, при поддержке Кавказского Комитета, Высших специальных лицейских классов, а в 1870 г. началась реорганизация образовательного процесса. Последний период – с 1918 по 1920 гг., где указывается роль специально созданной комиссии для преобразования и дальнейшего учреждения на месте бывшего Института восточных языков Дома культуры Армении (1921 г.) [11, с. 27].

В канун юбилейной даты, в 2015 г., современный отечественный историк, дипломат, действительный член РАН, ректор МГИМО А.В. Торкунов опубликовал статью, посвященную истории Лазаревского института в контексте истории востоковедения, в которой предложил выделить следующие периоды. Первый период (1815–1826 гг.) – от основания до получения институтом особого статуса, введен институт «главного начальника» над ним. Второй (1827–1834 гг.) – присвоение образовательному заведению нового названия «Лазаревых Институт Восточных языков». Третий (1835–1847 гг.) – Лазаревский ин-

ститут, по новой императорской реформе, отнесен ко второму разряду – наравне с гимназиями, корпусами и другими институтами. Четвертый (1848–1870 гг.) – период проведения реформы по «расширению» Лазаревского института до университетского уровня в части преподавания восточных языков; к концу 60-х гг. XIX в., в связи с пресечением мужской линии рода Лазаревых [12, с. 12], институт был передан в ведение Министерства народного просвещения.

Открытие ряда новых архивных документов, хранящихся в архивах города Москвы, а также анализ опыта в изучении становления Института восточных языков, накопленного исследователями ранее, позволяют нам предложить уточненный вариант периодизации. Первый (1800–1814 гг.) период характеризуется осуществлением замысла Ивана Лазаревича Лазарева по созданию образовательного учреждения для армянской молодежи и проведением подготовительных работ по организации института его братом Иоакимом Лазаревичем Лазаревым. Еще до основания Армянского училища в Москве он уже имел опыт по организации учебных заведений. Так, на Урале, в регионе, где семья Лазаревых имела свои горнозаводские мануфактуры, им в 1811 г. было основано одно из лучших на Урале окружных узкоспециализированных училищ [13, с. 429], которое осуществляло подготовку специалистов для предприятий округа. В училище преподавались география, металлургия, геодезия, горнозаводская механика, история, латынь [14, с. 12].

Возвращаясь к учреждению будущего Лазаревского института, отметим, что за первый период было построено здание для будущего образовательного учреждения [15, с. 14], подобран административный и преподавательский состав, приняты положения по проведению занятий. Первый период находит логическое завершение в 1814 г., когда произошло торжественное открытие здания, будущего Армянского Московского господ Лазаревых училища в Столповом (Армянском) переулке г. Москвы.

Второй период (1815–1826 гг.) – начало проведения занятий в Армянском Лазаревском училище при попечительстве Иоакима Лазарева. За это время был определен особый профиль учебного заведения. Предполагалось ежегодно принимать в училище мальчиков армянского вероисповедания в возрасте от 10 до 14 лет, содержащихся за счет заведения, из которых десять были дети несостоятельного армянского духовенства. Первоначально училище ограничивалось элементарным обучением. Вот как бывший директор Лазаревского института Г.И. Кананов характеризовал цели училища на тот период: «Учебное заведение должно было сразу отвечать трем основным целям: быть национальным светильником для армян; быть рассадником восточного языкознания в России; стать общеобразовательной школой для всех» [16, с. 3].

О значимости открытия армянского училища в Москве свидетельствовал тот факт, что о нем сообщалось в периодической печати, а именно в «Московских ведомостях» от 28 февраля 1817 г.: «Сообщаем читателям некоторые подробности о новоустроенном в Москве и содержимым иждивением фамилии гг. Лазаревых армянском учебном заведе-

нии, для образования и воспитания преимущественно детей Армянской нации» [17, с. 452].

Следует также отметить, что с самого начала деятельности Армянского училища оно спонсировалось и содержалось на средства семьи Лазаревых. Как ранее отмечалось, вслед за Иваном Лазаревым, выделившим на его организацию значительную сумму, позже свои пожертвования сделали и другие члены семьи. Так, например, в 1816 и 1817 гг. Анна Сергеевна и Артемий Иоакимович, жена и сын Иоакима Лазарева, пожертвовали по пятьдесят тысяч рублей.

15 июня 1818 г. в связи с преклонным возрастом Иоаким Лазаревич Лазарев передал управление училищем сыновьям Ивану Иоакимовичу и Христофору Иоакимовичу, что оказалось ключевым фактором в дальнейшей судьбе учебного заведения. При них уже курс учения разделился на три класса: нижний, средний и высший [4, с. 33]. При этом следует иметь в виду, что в то время и гимназический курс состоял всего из четырех классов. Учебный план предусматривал, помимо обычного курса русских гимназий, состоящего из следующих дисциплин: Закон Божий, логика, словесность, право, математика, география, история, рисование, еще и преподавание армянского языка и армянской словесности, латинского, французского и немецкого языков [4, с. 33], а также изучение восточных языков, которые имели большое значение и для России, и для армян, так как значительная часть их находилась в Иранской и Османской империях [5, с. 34].

Третий период (1827–1847 гг.) связан, в первую очередь, с преобразованием Армянского училища, при содействии друга семьи Лазаревых М.М. Сперанского, в Лазаревский институт восточных языков.

Необходимо подробнее остановиться на причинах, позволяющих нам считать 1827 г. началом третьего периода. Связано это с тем, что представители Лазаревых на протяжении первой половины XIX в. не раз обращались в Министерство народного просвещения с просьбами и предложениями по реорганизации Армянского училища. А именно, в 1817 г. впервые было предложено назвать училище «Армянской Лазаревской академией» – проект отклонен Министерством под предлогом того, что учебное заведение не являлось исключительно научным заведением. В 1823 г. был предложен новый проект устава, согласно которому предлагалось новое название «Армянская Лазаревская гимназия высших наук и восточных языков», а главной целью называлась подготовка нужных для империи кадров в политике и торговле. Однако и этот проект не получил одобрения Министерства народного просвещения. И лишь 26 декабря 1827 г. на заседании Комитета устройства учебных заведений было решено дать учебному заведению новое название – «Лазаревский институт восточных языков» [18, с. 7]. В институте теперь преподавались как европейские (латинский, французский, немецкий), так и добавленные новые восточные языки (арабский, турецкий). Необходимо отметить, что языком обучения воспитанников (за исключением отдельных дисциплин) являлся русский [19, с. 139].

В 1841 г. в Лазаревском институте было открыто духовное отделение, как «особое отделение для обра-

зования юношества духовного звания...» [20, л. 54]. Под духовным званием имелось в виду подготовка юношей исключительно из армянского духовенства. Первоначально их число ограничивалось двадцатью воспитанниками. Была перестроена часть учебного корпуса, посредством объединения обеих флигелей с новым корпусом, где должны были проживать студенты. Теперь дети из несостоятельного армянского духовенства получили возможность приобрести светское образование и теологическую подготовку. Необходимо упомянуть, что идея обучения воспитанников для армянского духовенства берет свое начало еще с момента основания самого учебного заведения. Однако только к этому моменту она была закреплена юридически.

Четвертый период (1848–1871 гг.) связан с принятием 10 мая 1848 г. нового устава института [21, л. 6-6об], по которому теперь значительно возросла роль подготовки юношей для службы в армянском духовенстве (параграф № 3 устава), а Патриарх и Католикос всех армян объявлялся почетным членом института. Армянская апостольская церковь должна была назначить попечителя для института в случае, если род Лазаревых прервется.

В 1849 г. в учебном заведении были открыты лицейские классы [22, с. 1097]. Учащиеся, прослушавшие полный курс восточных языков, получали те же права, что и выпускники восточного отделения Петербургского университета (чин XII класса). В 1851 г. открываются и подготовительные отделения [23, л. 3], срок обучения в которых определялся уровнем подготовки ученика и варьировался от года до трех лет.

Произошли некоторые изменения и в образовательном процессе. Предусматривалось изучение трех иностранных восточных языков, а именно арабского, персидского и турецкого, и трех языков закавказских народов: армянского, грузинского и татарского (под татарским языком значился азербайджанский; в разные годы обучения под ним имелись в виду также казанский татарский и крымско-татарский языки). В связи с этим в октябре 1849 г. открывается в институте отдельная кафедра персидско-арабского языка [24, л. 16], о чем было объявлено в статье газеты «Московские ведомости». Вскоре при кафедре уже числились такие профессора-востоковеды того периода, как С.И. Назарянц, Л.Э. Лазарев, М.К. Измайлов, В.К. Иоаннисянц и др. Оговорим, что для воспитанников армянского происхождения обязательным было изучение армянского языка, для грузин – грузинского, а для азербайджанцев – татарского.

Четвертый период обусловлен еще и культурным подъемом в стенах Лазаревского института. Его воспитанниками и другими представителями армянской общины Москвы был возрожден новый восточно-армянский театр. Не удивительно, что при первых постановках актерскую труппу составляли студенты Лазаревского института и Московского университета [25, с. 43]. О первых театральных постановках А. Зиновьев пишет: «Несколько лет назад устроен был во время рождественской вакации воспитанниками Института в рекреационных залах домашний спектакль на армянской языке» [4, с. 80]. Постановка имела успех, а впоследствии молодым артистам стали выплачивать денежные вознаграждения.

В середине 60-х гг. XIX в. в связи с чередой кризисных явлений ситуация в институте изменилась. Истоки этого кризиса лежат в преобразованиях конца 40-х гг. XIX в. Попытка сочетания в институте разных учебных программ не увенчалась успехом, что подталкивало руководство к проведению новых реформ. Уже в 1865 г. началось постепенное сокращение в учебном плане гимназических классов восточных языков, а число преподавания древних языков, наоборот, увеличилось. К тому же в этот период в России уже стоял вопрос о реорганизации системы образования, коснувшийся и других образовательных учреждений. Поэтому в Лазаревском институте была сформирована комиссия, целью которой был пересмотр учебного плана института. Возглавил ее тогдашний директор И.К. Бабст. Кроме него в комиссию входили инспектор Г.И. Кананов и еще три профессора института.

Завершается четвертый период в 1871 г., ознаменован он кульминационным событием в череде преобразований в институте, как и в конце 40-х гг. Учебное заведение переходит после смерти попечителя Христофора Иоакимовича Лазарева в ведение Министерства просвещения. Это время организации в институте специальных классов по новому уставу 1871 г.

Заключительный пятый период (1872–1921 гг.) отмечен преобразованиями учебного заведения в последней четверти XIX в. Теперь по новому уставу Лазаревский институт состоял из гимназии и Высших специальных классов. Специальные классы по своей программе и организации учебного процесса соответствовали высшему учебному заведению. В уставе было закреплено право института на издание «учебных сочинений и учебных пособий от имени специальных классов» [26, с. 7], за которыми было закреплено большее число стипендий (императорская, Лазаревская и др.).

Преобразования 70-х гг. XIX в. коснулись и знаменитой библиотеки Лазаревского института. К этому периоду она содержала большое количество литературы на русском, армянском, турецком, персидском, французском и немецком языках. Попечители института скупали книги для библиотеки в ряде европейских городов (Вена, Париж, Венеция и др.). Свою литературу перенаправляли в институт Московский и Петербургский университеты. В 1872 г. в институте была создана отдельная библиотека, предназначенная для специальных классов. В ее состав вошел большой фонд необходимой литературы. В коллекции из 150 армянских рукописей Лазаревского института хранился уникальный манускрипт конца IX в., получивший в стенах института название «Лазаревское евангелие». К 1903 г. фонд библиотеки специальных классов насчитывал более 13,5 тысяч томов [26, с. 59].

Изменения последней четверти XIX в. повлияли на структуру учебного заведения, научную направленность, учебный план. Это время переориентирования на более глубокое изучение арабского, персидского и турецкого языков, так называемых языков ближневосточной тройки. Среди западноевропейских языков особое внимание уделялось французскому. Связано это было с ролью языка в дипломатии, его

распространенностью на Ближнем Востоке. Изменения коснулись и в преподавательском составе. Здесь начали работать новые профессора, часть из которых состояла из бывших студентов института.

В начале XX в. в специальных классах определились следующие направления: дипломатическое, административное и научное. Студенты научного направления, отличившиеся в период обучения, могли выезжать за границу с целью приобретения опыта в своей деятельности [27, с. 5]. Однако с началом Первой мировой войны ситуация изменилась, финансирование института уменьшилось, число студентов также сократилось. Революционные события 1917 г. привели к практическому прекращению преподавания, наблюдалось и серьезное размежевание по политическому принципу среди как преподавателей, так и студентов. Деятельность Лазаревского института восточных языков приближалась к своему завершению.

Как ранее уже отмечалось, советские историки определяют верхнюю временную границу 1918 годом. Однако все приведенные ими доводы не дают основания для определения точной даты окончания деятельности Института восточных языков. Если исходить из того, что 1 октября 1921 г. [28] был опубликован Декрет ВЦИК, то именно в этом году Лазаревский институт переименован в «Дом культуры Советской Армении» и передан со всеми материальными и культурными ценностями в распоряжение Рабоче-крестьянского правительства Армении. Таким образом, есть основание считать датой окончания деятельности Лазаревского института 1921 г., а не 1918 г. – год начала реорганизации учреждения в другие, как считали предшествующие исследователи.

Итак, вопрос периодизации Лазаревского института восточных языков в современной историографии носит дискуссионный характер. Во многом объяснение этому находится в динамичном развитии учреждения, изменении социального заказа и частой смене юридического статуса. Вариантом периодизации образовательного учреждения является включение в хронологические рамки периода, предшествующего началу преподавания в институте, – периода, сыгравшего значительную роль не только в открытии, но и в формировании устоев и принципов образовательного учреждения на протяжении всего его существования. Предшествующие исследователи не учитывали этот период, а между тем он имеет исключительное значение, так как позволяет выявить истоки и проследить традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Послание президента РФ В.В. Путина участникам III Международного форума выпускников МГИМО от 15 октября 2015 г.
2. Выступление министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на III Международном форуме выпускников МГИМО от 15 октября 2015 г.
3. Краткий очерк истории русской культуры. Л.: Наука, 1967. 196 с.
4. Зиновьев А. Исторический очерк Лазаревского института восточных языков. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1855. 150 с.

5. Базианц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М.: Наука, 1973. 223 с.

6. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 880. Оп. 2. Д. 168. Л. 2.

7. Дилоян В.А. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых. Ереван: Наири, 1966. 245 с.

8. Григорян Н.А. Центр отечественной ориенталистики // Вестник Российской академии наук. 2001. Т. 71. № 12. С. 1100–1106.

9. Саядов Э.С. Из истории Российской науки: просветительская деятельность династии Лазаревых // Научная мысль Кавказа. № 2. 2008. С. 25–31.

10. Василенко В.В., Ванян Л.В. Роль Института восточных языков в деле упрочения российско-армянских культурных отношений // Материалы круглого стола. Ставрополь, 2011. С. 11–18.

11. Ванян Л.В. Исторический опыт российско-армянского культурного взаимодействия в XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2012. 35 с.

12. Торкунов А.В. Лазаревский институт восточных языков в контексте истории востоковедения // Полис. Политические исследования. № 6. 2015. С. 9–22.

13. Дмитриев А.А. Пермские земледельцы Лазаревы и их преемники князя Абаменки // Исторический вестник, 1893. Т. 52. № 5. С. 425–447.

14. Васев С. О чем молчит гудок Чермоза // Уральский следопыт, 1998. № 10–12. С. 8–15.

15. Амиханян А.Т. Армянский переулоч, 2. М.: Московский рабочий, 1989. 62 с.

16. Кананов Г.И. Семидесятилетие Лазаревского института восточных языков. М.: Типография А.А. Гатцука, 1891. 421 с.

17. Армянское учебное заведение в Москве // М.: Московские ведомости, 1817. № 17. С. 448–456.

18. Веселовский Н.И. Сведения об официальном преподавании восточных языков. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1879. 78 с.

19. Под высочайшим покровительством состоящий Московский армянский Лазаревых институт восточных языков. М.: Типография Лазаревых института восточных языков, 1830. 211 с.

20. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1252 Оп. 1. Д. 17. Л. 54.

21. РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 263. Л. 6-6об – текст устава Лазаревского института восточных языков 10 мая 1848 г.

22. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. 1849. № 2502.

23. РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 121. Л. 3.

24. РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 185. Л. 16.

25. Восканян Н. Подвиг во имя искусства. Ереван: Коммунист, 1963. 182 с.

26. Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института восточных языков. М.: Типография Лазаревых института восточных языков, 1903. 92 с.

27. Правила для студентов специальных классов Лазаревского института восточных языков. М.: Типография Лазаревых института восточных языков, 1904. 68 с.

28. Собрание Узаконений РСФСР 1921. № 68, ст. 541.

HISTORY PERIODIZATION OF LAZAREV INSTITUTE OF ORIENTAL LANGUAGES

© 2016

V.R. Avetisyan, postgraduate student of the Chair of Culturology and Arts
North-Caucasus Federal University, Stavropol (Russia)

Abstract. The problem of periodization of historical events or phenomena is always debatable. Sometimes it is difficult to find a consensus on the definition of chronological time frame of a particular event. The problem of the history periodization of Lazarev Institute of Oriental Languages is not an exception. Lazarev Institute has a rich and sometimes complicated history, so the same historical event of the institution can be interpreted in different ways. Researchers in different periods (in the pre-revolutionary period – A. Zinoviev, during the Soviet period – A.P. Baziyants, M. Nersisyan, A.T. Amirkhanyan and modern history – A.V. Torkunov, V.V. Vasilenko) developed different variants of periodization: they divided the time periods into smaller ones or united closely intertwined events into a larger period. The basic element of each periodization is a historian's principle by which he describes a historical event. The author's variant of periodization presented in the paper makes it possible to consider the problem in a new way, as it includes the chronological framework of the period preceding the beginning of teaching at the institute. This period played a significant role not only for the opening, but also in the formation of the foundations and principles of the educational institution during the time of its existence.

Keywords: periodization; education; Lazarev Institute of Oriental Languages; I.L. Lazarev; Armenian College; Moscow; St. Petersburg University; Moscow State Institute of International Relations; Russian-Armenian relations; higher education; A.V. Torkunov; debate.

УДК: 94 (574.1)

**АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ЖИЗНИ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

© 2016

Д.Я. Фризен, кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Актюбинский университет имени С. Баишева, Актюбе (Республика Казахстан)

Аннотация. Аграрный вопрос был и остается актуальным для Казахстана. В данной статье с исторической точки зрения показаны особенности аграрного вопроса на рубеже XIX–XX вв., в один из самых сложных и насыщенных событиями период казахстанской истории. Переселенческая политика царизма способствовала тому, что в казахской степи стало развиваться земледелие, появились мелкие предприятия, города, хлебные рынки и т.д. Формировалась смешанная скотоводческо-земледельческая форма хозяйства, проникавшая в жизнь местного казахского населения и переселенцев. Этот вопрос довольно близко затронул Западно-Казахстанский регион. В этих условиях происходила трансформация сельского хозяйства Западного Казахстана и вовлечение его во всероссийский рынок. Кочевники начинали расселяться вблизи русских крестьян, сеяли хлеб и зерновые культуры, в основном просо. Развитие земледелия было выгодно и в том плане, что появились хлебные рынки, что создавало для оседлого населения выгодные условия по реализации своей продукции. Как следует из материалов статьи, аграрная трансформация создавала условия для экономического взаимодействия между коренным населением и переселенцами.

Ключевые слова: Западный Казахстан; переселенческая политика; земледелие; скотоводство; трансформация; Младший жуз; Внутренняя Орда; кочевники; социальная структура; казахское общество; крестьяне-переселенцы; степь; опытное поле; XIX век; XX век.

Аграрный вопрос в Казахстане всегда был в центре внимания властей, общественности, изучался учеными, общественными деятелями. Это подтверждается и в наши дни, когда попытка ввести в действие нормы нового Земельного кодекса Казахстана привели в апреле – мае 2016 года к массовым акциям протеста в ряде городов. Протесты были связаны с намерением властей отдавать землю в аренду иностранцам, что, по мнению некоторых митингующих, привело бы к тому, что казахстанский народ потерял бы землю, а затем и независимость. Все это прямо указывает на то, что аграрный вопрос чрезвычайно актуален для Казахстана, вызывает и по сей день немало споров и противоречий, представляет собой объект заботы не только властей и бизнесменов, но и рядовых граждан. В Казахстане эта тема всегда была

значимой, спорной, всеохватывающей. Столыпинская аграрная реформа, коллективизация, освоение целины активно осуществлялись на территории Казахстана, вовлекая в этот процесс миллионы людей. Так или иначе, практически для каждого казахстанца вопрос о судьбе земли воспринимается как вопрос о судьбе страны. В связи с этим задача настоящей статьи заключается в том, чтобы показать значимость аграрного вопроса в Казахстане, на примере Западного региона, в исторической ретроспективе.

С древности на территории Казахстана кочевали многочисленные племена: саки, кимаки, карлуки, кыпчаки, огузы и др. В XV веке возникло Казахское ханство, занимавшее почти всю территорию современного Казахстана. В начале XVIII века ханство распалось на так называемые жузы: Старший, Сред-